

371.01
С13

1014/—

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ имени А. М. ГОРЬКОГО

На правах рукописи

САВЧЕНКО Александра Яковлевна

УДК 372.22.

**ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ
САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШИХ
ШКОЛЬНИКОВ**

13.00.01 — теория и история педагогики

Учен. рук.

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора педагогических наук

Київський педагогічний
інститут ім. О. М. Горького
БІБЛІОТЕКА

КИЕВ — 1984

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова

100313789

Работа выполнена в Научно-исследовательском институте педагогики
Министерства просвещения Украинской ССР

Официальные оппоненты:

член-корреспондент АПН СССР, доктор педагогических наук,
профессор М.Р.Львов,

доктор педагогических наук И.Я.Лернер,

доктор психологических наук, профессор А.В.Скрипченко

Ведущая организация: сектор начального обучения НИИ СяМО АПН СССР

Защита состоится "5" февраля 1985 г. в 15 часов
на заседании специализированного Совета Д ИБ. 01 при
Киевском государственном педагогическом институте имени
А.М.Горького по адресу: 252030, Киев, ул.Пирогова, 9.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Киевского
государственного педагогического института.

Автореферат разослан "15" декабря 1984 г.

Ученый секретарь
.. специализированного совета

Профессор
А.В.Киричук

Актуальность исследования. В изучении грамматического строя конкретного языка первостепенную роль играет квалификация грамматических категорий, определяющих его "лицо". К таким категориям в украинском языке принадлежат категории предлога и падежа. Они характеризуют украинский язык как синтетико-аналитический и тесно связаны с его синтаксической, морфологической и семантической структурами. Предлоги представляют собой развивающуюся в структуре украинского языка категорию, а падежи - взаимосвязанную с предлогами и в некоторой степени убывающую категорию. Исследуя категорию предлога и падежа, мы обращаемся к наиболее важным вопросам синтаксической и морфологической организации языка.

Изучение предлогов и падежей в единстве формы /морфологической и синтаксической/ и содержания дает целостную картину взаимодействия и взаимопроникновения формальной и содержательной сторон. Но для углубленного познания сущности данных категорий необходим расчлененный анализ их формы и содержания. В.И. Ленин указывал: "Раздвоение единого и познание противоречивых частей его... есть суть /одна из "сущностей", одна из основных, если не основная, особенностей или черт/ диалектики" /В.И. Ленин. Философские тетради. - Полн. собр. соч., т. 29, с. 316/. Расчлененный анализ формальной и содержательной сторон предлогов и падежей способствует уяснению их специфики, взаимодействия и синтеза указанных сторон.

Комплексное изучение предлогов и падежей проливает свет на степень развития аналитизма в современном украинском языке и дает ответ на многие вопросы, связанные с направлением движения падежной системы. Особенно важным в этом отношении является определение статуса предлогов, не получивших до сих пор удовлетворительной квалификации в грамматической науке и рассматриваемых то - чаще - в системе частей речи, то - реже - в системе морфем.

Актуальность комплексного исследования предлогов и падежей объясняется также общими типологическими соображениями. Синтаксический механизм действия этих категорий сходен в разных языках, но в каждом языке есть свои неповторимые особенности в составе, конфигурации предлогов и падежей, в их функционировании и отношении к лексике, изучение которых представляет ценность как для грамматики конкретного языка, так и для общей типологии предлога и падежа.

Построение модели предложной и падежной систем украинского языка с учетом взаимодействия синтаксического и морфологического уровней дает возможность более доказательно решить ряд дискуссионных вопросов грамматики украинского языка, в частности проблему количественного и качественного состава украинских падежей. С помощью методики семантико-синтаксического позиционного анализа, операций трансформации и субституции, метода оппозиций оказывается возможным разграничить в структуре украинских предложных и падежных элементов ряд подпредлогов и подпадежей.

Отличительной чертой данного исследования является изучение грамматических вопросов от развивающейся категории предлога и рассмотрение падежных проблем в качестве необходимого фона функционирования предлогов, а/ проникающих в позиции падежей, б/ сосуществующих в единой предложно-падежной форме и в/ далеко выходящих за пределы семантико-синтаксических зон падежей. Фактически панорама падежного функционирования использована для более глубокого постижения функций предлогов и их динамики.

На материале предлогов и падежей в работе решаются тесно сопряженные с ними важные грамматические проблемы общего характера - проблема частей речи, семантико-синтаксических и формально-синтаксических членов предложения, проблема детерминантов как специфических членов предложения и др.

Целью реферлируемой диссертации является теоретическое освещение функциональной типологии украинских предлогов и падежей на фоне семантико-грамматической структуры морфологических и синтаксических единиц, в частности обоснование морфемного статуса предлогов в грамматической системе украинского языка, определение дифференциальных семантико-грамматических и формально-грамматических признаков предлогов и падежей, семантико-грамматических зон функционирования предложных и падежных форм и т.п.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые в украинском языкознании осуществлено комплексное изучение предлогов и падежей как конституирующих для украинского языка категорий - их функциональной типологии, семантико-грамматических и формально-грамматических дифференциальных признаков; определен морфемный статус предлогов; введено понятие аналитической синтаксической морфемы, применимой к предлогам, союзам, глаголам-связкам, собственно частицам; установлены первичные и вторичные функции падежных и предложно-падежных форм; определены ступени перехода частей речи /синтаксическая, морфологическая и семантическая/ и синтаксически структурированные подклассы аналитических наречий, существительных, глаголов и прилагательных; уделено специальное внимание проблеме состава предлогов и падежей, их иерархии; в связи с анализом позиций предложно-падежных и падежных форм уточнены типы и формы синтаксических связей в предложении, типы семантико-синтаксических отношений и соответственно указаны два ряда членов предложения - формально-синтаксических и семантико-синтаксических /синтаксем/; истолкована проблема аналитизма в рассмотренном фрагменте грамматической системы; описана семантико-грамматическая структура синтаксических и морфологических единиц, в состав которых входят предлоги и падежи.

Теоретическая и практическая ценность работы. Результаты проведенного исследования могут быть использованы при создании трудов по теоретической грамматике украинского и других славянских языков, в частности при дальнейшей разработке теории частей речи и членов предложения, изучении явлений переходности в грамматической структуре языка, соотношения формально-грамматической и семантико-грамматической структуры синтаксических и морфологических единиц, при составлении грамматических словарей. Материалы диссертации могут найти применение в лекционных курсах и вузовских учебниках и пособиях по синтаксису и морфологии современного украинского литературного языка.

Материал для исследования извлечен из Лексической картотеки Института языковедения им. А. А. Потебни АН УССР и собран автором из различных текстов художественного, публицистического, научного и официально-делового стилей современного украинского литературного языка.

Апробация работы. Работа проходила апробацию на заседаниях Ученого совета Института языковедения им. А. А. Потебни АН УССР и Отдела теории и истории украинского языка Института. Научные доклады по теме диссертации были прочитаны на пленуме республиканского Научного совета "Закономерности развития национальных языков в связи с развитием социалистических наций", посвященном теоретической проблеме "Язык как система", и на заседании бюро Отделения литературы, языка и искусствоведения АН УССР. По теме реферируемой диссертации опубликовано 11 работ общим объемом 36,6 печ.л.: две монографии /26,3 печ.л./, шесть разделов в монографиях /8,2 печ.л./ и три статьи /2,1 печ.л./. Указанные публикации используются в практике вузовского преподавания языковедческих дисциплин, в пособиях по грамматике украинского языка и в исследованиях

по грамматике восточнославянских языков. Они получили положительную оценку специалистов.

Структура и содержание работы. Диссертация состоит из введения, семи глав, заключения и списка цитированной литературы. Структура диссертации подчинена освещению вопросов, обусловленных целью и задачами исследования.

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются объект, методы, цель и задачи исследования. Здесь же очерчивается круг обсуждаемых в работе проблем и определяется структура работы.

В первой главе "Семантико-грамматическая структура морфологических и синтаксических единиц" рассматриваются части речи и аналитические синтаксические морфемы, параметры предложения и словосочетания как синтаксических единиц-конструкций, предлоги и падежи в пределах предложения и словосочетания, уточняются типы и формы синтаксических связей в предложении и словосочетании, семантико-синтаксические отношения между компонентами, проблема семантико-синтаксической валентности и валентно-несвязанных членов /детерминантов/.

Части речи как наиболее крупные семантико-грамматические разряды слов выделяются по трем параметрам - семантическому, синтаксическому, морфологическому, а в некоторых случаях /для производных слов/ и словообразовательному. Именно части речи, по мнению В.И.Колдухова, являются пунктом пересечения и взаимодействия морфологического, синтаксического и лексического ярусов языка. В ядро каждого лексико-грамматического класса входят единицы, характеризующиеся всеми свойственными данному классу признаками. Семантические признаки являются глубинными факторами, определяющими синтаксическую и морфологическую специализацию слов. Ядру класса прису-

щи обобщенное грамматическое значение, коррелирующее с лексическим значением слов, первичные синтаксические функции и закрепленные за синтаксическими функциями морфологические показатели. Обобщенное грамматическое значение, образовавшееся на основе предметного, лексико-денотативного значения ядра лексико-грамматического класса и распространяющееся также на элементы с другим предметным значением, но в тождественной синтаксической позиции, функционирует в качестве категориального значения части речи. Категориальное значение, охватывая ядро лексико-грамматического класса и его периферию /дериваты/, указывает на типичные синтаксические особенности слова.

Наличие совокупности семантических, синтаксических и морфологических характеристик дает возможность выделить четыре части речи - существительное, глагол, прилагательное и наречие. А. М. Пешковский, Е. Курилович, Ч. Фриз, Л. Теньер и др. указанные четыре части речи считают неопровержимыми. В реферируемой работе указываются преимущества выделения в украинском языке четырех частей речи - глагола, имени существительного, имени прилагательного и наречия - на основании семантико-грамматических и формально-грамматических признаков /категориальных значений действия или состояния, предметности, признака предмета, признака признака; типичных семантико-синтаксических и формально-синтаксических позиций; морфологических показателей/. Под влиянием функциональных потребностей часто осуществляется транспозиция одной части речи в другую. В структуре языка переход частей речи может быть полным и неполным. Переход частей речи осуществляется синтаксически, морфологически и семантически. Это разные ступени перехода, началом которого следует считать передвижение элемента в нетипичную для него синтаксическую позицию. Изменившаяся синтаксическая позиция может приобретать морфологиче-

ское закрепление /морфологическая ступень/ или семантическое завершение /семантическая ступень/.

Совокупность разнородных признаков, при базовом характере семантического признака, дает основания для выделения трех лексико-грамматических классов /существительное, глагол, прилагательное/ и одного грамматического, точнее синтагматического, класса /наречие/. Наречие не имеет своего специфического лексического значения /на это обращал внимание Л.В.Щерба/ и базируется на лексическом значении прилагательного, существительного и глагола. Лишь синтагматически, относясь к предикату, наречие - сформированная на базе прилагательного, глагола и существительного часть речи - определяет предикат /выполняет функцию признака признака/, изменяет синтаксические связи и семантико-синтаксические отношения трех указанных лексико-грамматических разрядов слов. Вследствие этого в наречии нейтрализуется в некоторой степени лексическое значение исходных частей речи и превалирует значение отношения.

Все части речи как знаменательные слова имеют во флективных языках /даже в непроезводимых словах/ по крайней мере двучленное строение. У существительного, глагола и прилагательного вычленяется корневая морфема /носитель лексического значения/ и релятивная конечная синтетическая морфема-флексия или аналитическая препозитивная морфема /показатель синтаксических связей и семантико-синтаксических отношений/. В наречии выступает нейтральной словоизменяемая релятивная морфема, но имеются деривационные морфемы - показатели его производности от других частей речи.

В отличие от частей речи, так называемые служебные слова /предлоги, союзы, связки и частицы/ лишены лексического значения и передают семантику отношений между синтаксическими единицами /членами предложения, словосочетаниями, предложениями/, соотносимую с

функцией синтетических релятивных морфем, например падежных флексий, в пределах морфологического слова. Эти грамматические элементы не выполняют самостоятельно функции членов предложения, а оформляют синтаксические связи и семантико-синтаксические отношения между знаменательными словами и предложениями. Подобного частям речи членения на корневую и релятивную морфемы не наблюдается в так называемых служебных словах, имеющих функциональное одноморфемное строение. При становлении предлогов, союзов и частиц происходит функциональная редукция их внутреннего строения в направлении нерасчлененности и одноморфемности в связи с соотносительностью морфологического комплекса /а не его генетически выделимых частей/ с определенной семантико-грамматической функцией. Характерной особенностью этих служебных элементов, как и морфем в пределах морфологического слова, является то, что они не могут самостоятельно выражать какие-нибудь грамматические связи и отношения, а лишь в сочетании со знаменательными словами или синтаксическими конструкциями. С семантико-синтаксической стороны они квалифицируются как аналитические синтаксические морфемы.

Аналитические синтаксические морфемы часто осуществляют синтаксический переход частей речи. В типичных случаях предлог переводит субстантив в наречную позицию, реже предлог оформляет аналитические существительные, модифицируя во внутренних границах существительного семантико-синтаксическую позицию. Для зачисления аналитических образований в состав частей речи имеются следующие основания: такие образования занимают свойственные определенным частям речи формально-синтаксические позиции членов предложения, выражают типичные для них семантико-синтаксические отношения и соотносятся с морфологизированными подклассами частей речи, концентрированно выражающими существенные свойства частеречных классов.

Широкое функционирование предлогов и падежей в предложении и словосочетании предоставило материал для обсуждения теоретических вопросов синтаксиса предложения и словосочетания и уточнения положений о позиционной структуре предложения и словосочетания, типах и формах синтаксических связей, семантико-синтаксических отношениях между компонентами. В частности, среди единиц синтаксического уровня являясь разграничиваются синтаксические единицы-конструкции - предложение и словосочетание - и элементарные синтаксические единицы, функционирующие как компоненты предложения и словосочетания. Последние образуют два ряда - формально-синтаксические компоненты /главные члены предложения подлежащее и сказуемое, недифференцированный главный член односоставного предложения, второстепенный член с его наиболее общими разновидностями - присловным, припредложенческим и опосредствованным второстепенными членами/, выделяемые соответственно на базе предикативной /двусторонней, взаимонаправленной/ и подчинительной /односторонней, однонаправленной/ связей, и семантико-синтаксические компоненты /"синтаксемы" по терминологии А.М.Мухина/ /субъект действия или состояния, предикат действия или состояния, объект действия или состояния, адресат, орудие, место, направление, время, причина, цель и т.п./, выделяемые на основе семантико-синтаксических отношений с учетом синтаксических связей. Иерархия синтаксических единиц-конструкций состоит в том, что словосочетание входит в предложение в качестве составной части последнего, а потому и единственная для словосочетания присловная подчинительная связь характеризует на втором уровне членения также предложение. В предложении подчинительная связь имеет свою специфическую разновидность - опосредствованную подчинительную связь, которая соединяет второстепенный член предложения, зависящий непосредственно от однородного с семантико-функциональ-

ной стороны компонента и опосредствованно связанный с общим для опорного компонента и него /зависимого компонента/ членом предложения, напр.: Обабіч, у високих будинках, - веселі вогні /Ю.Мушкетик/. Структуру простого предложения с количественной, а не качественной стороны могут модифицировать соединяемые сочинительной связью однородные члены предложения - подлежащие, сказуемые, второстепенные члены. Синтаксическую структуру предложения представляет прежде всего сказуемое или главный глагольный член односоставного предложения, поскольку только с ними связаны не присущие словосочетанию и определяющие для предложения модально-временные значения.

Исходя из взаимодействия синтаксических единиц-конструкций, среди словосочетаний следует различать: а/ собственно словосочетания, характерной особенностью которых является семантически и синтаксически предсказуемая зависимость существительных от предикатных слов: читати книгу, допомагати товаришеві, вірний товаришам; б/ словосочетания, находящиеся с предложением в отношениях взаимной трансформируемости, ср. сміливий хлопець ↔ Хлопець сміливий; в/ словосочетания как трансформы предложений, напр.: Учень прийшов → прихід учня; г/ аналоги словосочетаний, когда в предложении возникают на поверхностном уровне связи между компонентами, которые вне свернутого предложения обычно не допускают непосредственных связей, ср. будинки неподалік лісу ← Будинки розташовані /стоїть/ неподалік лісу. Центральным звеном при изучении семантико-синтаксической природы словосочетаний выступают собственно словосочетания, строго отображающие обусловленные системой языка сочетаемостные свойства опорных слов. Словосочетания-трансформы предложений и аналоги словосочетаний показывают пути преобразования более высокой по рангу синтаксической единицы-конструкции в

низшую.

К вопросу предложного и падежного функционирования непосредственное отношение имеет разграничение явлений семантико-синтаксической валентности и невалентного соединения компонентов. Предлоги и падежи обычно размещены по разные стороны валентности: первые, оформляя предложно-падежную форму в качестве компонента предложения, выступают в типичных случаях как валентно-несвязанные, тогда как падежам свойственна валентная связанность с опорным компонентом. Именно валентная и невалентная связанность с опорным компонентом являются в типичных случаях демаркационной чертой, разделяющей сферы употребления падежей и предлогов.

Семантико-синтаксическая валентность имеет два измерения: собственно семантическое и формально-синтаксическое. Семантическая валентность заключается в заполнении соответствующего каждому признаковому слову количества зависимых семантических позиций и регулируется совместимостью и сочетаемостью сем /элементарных дифференциальных семантических признаков/ предиката и зависимых от него конкретных существительных, формально-синтаксическая предусматривает заполнение открытых семантических позиций, оформленных конкретным языком в виде членов предложения и соответствующих морфологических средств.

В отличие от валентно-связанных членов, компоненты с темпоральным, причинным, целевым и под. значениями как валентно-несвязанные члены /"детерминанты" по терминологии Н.Ю.Шведовой/ зависят не от отдельного слова, а от подлежащно-сказуемой основы предложения в целом. Они образованы в результате свертки одной из частей сложного предложения и поэтому сохраняют в структуре простого осложненного предложения, семантически соотносительного со сложным предложением, свою семантическую и формально-синтаксическую автономность.

Можно выделить три группы предложно-падежных детерминантов по соответствию с разными типами предложений и характером трансформаций: 1/ пространственные детерминанты, функционирующие в детерминантной позиции вследствие редукции локативных глаголов бути, перевувати, знаходитися и др.; 2/ детерминанты с темпоральным значением, значением причины, цели, условия, основания, соответствия, с уступительным значением, образуемые вследствие номинализации придаточных частей сложноподчиненного предложения; 3/ детерминанты со значением сопоставления, противопоставления, включения - исключения, замещения, с социативным значением и под., образуемые на базе одной из сочиненных частей сложносочиненного предложения.

Во второй главе "Грамматическая природа предлогов" кратко обсуждаются различные концепции категории предлога, обосновываются морфемный статус предлогов в системе частей речи, ступени адвербиализации предложно-падежных форм и принципы классификации предлогов, определяется состав предлогов украинского языка, сопоставляются предлоги и префиксы.

В языкознании существует три основных концепции предлога:

1/ наиболее распространенная концепция предлога как служебного слова; 2/ концепция предлога как особого рода морфемы, которой придерживались А.А.Потебня, А.М.Пешковский, В.А.Богородицкий, В.В.Виноградов, Е.Курилович и др.; 3/ концепция предлога как самостоятельного слова, сторонники которой, в частности, утверждают, что предлоги являются наречиями обобщенного значения /И.К.Кучеренко/, представляют собой глагольные корни /У.Л.Чейф/.

Тесно связан с квалификацией предлога как слова или морфемы вопрос о характере семантики предлога, являющийся одним из основных вопросов теории предлога. Предлоги не выступают наименованием тех или иных логико-смысловых отношений - они лишь указывают на

такие отношения адвербиализированных субстантивов в структуре предложения и словосочетания. Категориальным значением предлогов является значение семантико-синтаксического отношения адвербиализированного субстантива к другим компонентам предложения или словосочетания. В отличие от чисто грамматической функции предлогов, выражающей синтаксическую связь предложно-падежной формы с другими членами предложения или словосочетания /подчинительная связь/, их семантико-синтаксические отношения определяют характер смысловых отношений адвербиализированных субстантивов /локальные, темпоральные, причинные, условные и т.п./.

Предлоги как аналитические синтаксические морфемы наиболее тесно связаны с синтетическим классом слов - наречиями. По своим грамматическим параметрам в типичных случаях предлог вместе с субстантивом является аналитическим наречием, а сам предлог в качестве аналитической синтаксической морфемы используется для перевода субстантива в наречную позицию. Взаимосвязь предлогов и наречий осуществляется в двух направлениях: во-первых, предлоги в сочетании с субстантивами формируют подкласс наречий - аналитические наречия, и, во-вторых, новые предлоги формируются на основе наречий. Синтетические и аналитические наречия как синтетический класс в системе частей речи представляют собой единый резерв образования предлогов.

В предложно-падежных формах как аналитических наречиях на современной стадии развития грамматической системы украинского литературного языка различаются разные ступени адвербиализации: а/ первая /предложно-падежная, аналитико-синтетическая/ ступень адвербиализации предложно-падежной формы является наиболее слабым ее проявлением. О неполном характере адвербиализации, включая сохранение динамической семантики падежной формы и ее валентной связи с пре-

дикатом, а также рода и числа флексии, свидетельствует полная перестройка верхних /относительно опорного компонента словосочетания/ и сохранение нижних /относительно зависимых от предложно-падежных форм слов/ связей полуадвербиализованного существительного /аналитического полунаречия/. Вместо центральной позиции зависимого компонента словосочетания, например винительного и родительного беспредложных в функции объекта, образуется полупериферийная или периферийная позиция винительного и родительного с пространственными предлогами, напр.: Генерал входит у темні сїни, відчиняє двері /А.Довженко/; б/ вторя /предложная, аналитическая/ ступень адвербиализации характеризуется тем, что предлог нейтрализует значение падежной формы и сам, без помощи падежной формы, указывает на семантико-синтаксическую позицию адвербиализованного существительного. Предложно-падежные формы в составе локативного комплекса /при локативных глаголах типа бути, перебувати/ и в детерминантной позиции семантически независимы, выражая пространственные /статические/, временные, причинные, целевые, условные, уступительные и др. значения. В семантической структуре флексии утрачивается релятивная /падежная/ семантика и остается выраженной нерелятивная /показатель рода и числа/ семантика, напр.: У всіх моїх фільмах є розлука /А.Довженко/; в/ при третьей /завершающей, морфологической/ ступени адвербиализации нейтрализуются полностью все морфологические показатели существительного - формы падежа, рода и числа, напр.: угорі, удень, зранку. По сравнению с исходным существительным в морфологизированном наречии перестраиваются полностью как верхние /передвижение в периферийные позиции предложения или словосочетания/, так и нижние /невозможность распространения зависимыми компонентами/ связи.

Предлоги делятся по своему происхождению и функциям на первич-

ные и вторичные. При делении предлогов на первичные и вторичные получаем разные их количественные соотношения в зависимости от синхронического или диахронического подхода к классификации. По функциональному критерию к первичным принадлежат предлоги, употребляемые в языке только в позиции аналитической синтаксической морфемы, к вторичным - предлоги, имеющие в системе языка соотносительные с ними формы знаменательных слов.

В современном украинском литературном языке формальный состав предлогов /свыше 200/ довольно пестр, что связано с их пополняемостью за счет морфологизированных и аналитических наречий:

1. Первичные предлоги /54/, в современном украинском литературном языке утратившие семантическую или формальную соотнесенность со знаменательными словами: а/ без, біля, в /у/, від /од/, для, до, з /із, зі, зо/, за, рідкоупотребляемый к, коло, крізь, крім, між /межи/, на, над /наді, надо/, о /об/, окрім, перед /переді, передо/, під /піді, підо/, по, при, про, ради, серед, через, а також повз, проз, образованные в результате сращения предлогов по и про с устаревшим предлогом уз /вз/; б/ задля, заради, з-за, з-межи /з-між/, з-над, з-перед, з-під, з-поза, з-поміж /з-помежи/, з-понад, з-поперед, з-попід, з-посеред, з-проміж, насеред, побіля, поза, поміж /помежи/, понад, поперед, попід, попри, посеред, проміж, образованные соединением двух или трех первичных с генетической стороны, но неразложимых в грамматической системе современного украинского языка без утраты их семантико-грамматической функции предлогов, а также слиянием местоимения що с предлогом: щодо; в/ завдяки и замість, не утратившие семантической корреляции с частями речи, но имеющие застывшую, оторванную от знаменательных слов, форму.

2. Вторичные предлоги /156/ с формальной стороны довольно неод-

народны. В их состав входят: а/ предлоги /76/, соотносительные с морфологизированными наречиями: близько, вглиб, вдовж, вздовж, вище, відносно, внаслідок, вподовж, впоперек, впродовж, всередині, всередину, вслід, всупереч, довкола /довкіл/, довкруг /довкруги/, збоку, зверх, зверху, заду, з-позад, зсередини, кругом, ліворуч, мимо, навколо /навкіл/, навкруг /навкруги/, навперейми, навпроти, навстріч, назад, назустріч, наперед, напередодні, наперекір, напереріз, наприкінці, напроти, наспроти, недалеко, неподалік, нижче, обабіч, обіруч, обік, обіч, оддалік /віддалік/, округ /округи/, опісля, опріч, осторонь, пізніше /пізніш/, після, побіч, поблизу /поблиз/, поверх, повздовж, повище, подовж, позад, позаду, поздовж, понижче, подаль, попереду, поперек, поруч, поряд, посередині, праворуч, просто, проти, раніше /раніш/, спереду, стосовно, супроти; б/ предлоги /7/, образованные от адвербиализированных беспредложных падежных субстантивных форм: кінець, коштом, край, круг, протягом, ціною, шляхом; в/ предлоги /80/, образованные от аналитических наречий /предложно-падежных форм/: в ім"я, в інтересах, за винятком, за допомогою, за рахунок, з боку, з метою, з нагоди, з приводу, на випадок, на підставі, на предмет, на протязі, під час, по лінії, у бік, у дусі, у міру, у напрямі, у напрямку, у плані, у процесі, у разі, у результаті, у світлі, у силу, у справах, у справі, у ході, на /у/ противагу; г/ предлоги /4/, образованные от адвербиализированных отглагольных форм: виключаючи, включаючи, зважаючи на, незважаючи на; д/ предложные комплексы /36/, неразложимые единства, образованные от наречных /морфологизированных или аналитических/ форм и первичного предлога: близько від, виходячи з, відповідно до, далеко від, залежно від, збоку від, ліворуч від, на відміну від, недалеко від, незалежно від, неподалік від, обіруч від, оддалік /віддалік/ від, осторонь від, подібно до, порівняно

до, починаючи від, починаючи з, праворуч від, стосовно до, у напрямі до, у напрямку до, вслід за, згідно з, нерівні з, одночасно з, паралельно з, побіч з, порівняно з, поруч з, поряд з, разом з, слідом за, у зв'язку з, з огляду на, у відповідь на.

Т р е т ь я г л а в а "Позиции предлога" посвящена определению понятий внутренней и внешней семантико-грамматических позиций предлога, истолкованию семантико-грамматических позиций собственно предложной формы и позиций нейтрализации признаков предлога. Различаются первичная и вторичная позиции предложной формы.

Семантико-грамматические позиции предлога квалифицируются в двух взаимосвязанных плоскостях - внутренней и внешней позициях. Внутренняя позиция предлога характеризуется закреплённостью его как аналитической синтаксической морфемы за определенной частью речи или лексическим разрядом. Предлог может выступать в трех внутренних позициях - присустановительной, где предложно-падежная форма становится аналитическим наречием или аналитическим существительным; послеглагольной, где предлог, разъединенный с существительным, срешивается с глаголом и выступает глагольным постфиксом; причислительной, где предлог функционирует как количественный модификатор числительного /ср. три позиции: близько хати, вдивлятися в далечінь, близько десяти хат/. В отличие от внутренних, внешние семантико-грамматические позиции предлога вместе с падежом или иным элементом указывают на позицию аналитической формы относительно других компонентов предложения или словосочетания. В наиболее общем плане /в соответствии с количеством частей речи/ различаются четыре внешние позиции - глагольная, существительная, адъективная и наречная. Указанные четыре позиции в своих внутренних пределах дифференцируются в семантико-синтаксическом или формально-синтаксическом планах. Например, в существительной позиции с точки зрения се-

мантико-синтаксической выделяются позиции субъекта, объекта, адреса, орудия, средства, а с точки зрения формально-синтаксической — позиции подлежащего, главного члена односоставного предложения и управляемого второстепенного члена.

Присубстантивная внутренняя позиция предлога проектируется в типичных случаях на следующие разновидности наречной позиции:
в/ позицию в составе локативного комплекса предложения /при локативных глаголах бути, перебувати, сидіти, стояти, лежати/: Я сам перебував на багатьох фронтах від першого до останнього пострілу /В.Логвиненко/; б/ периферийную /детерминантную/ позицию предложения: Від хвилювання він навіть почав затинатись /П.Панч/; в/ периферийную позицию словосочетания: І Йшов, я пам'ятаю, через леваду /О.Вишня/; б/ полупериферийную /полунаречную/ позицию словосочетания: Знов прибули до нашої шпаківні Пі, мабуть, торішні хазяї /М.Рыльский/.

Неприсубстантивная внутренняя позиция и внешние ненаречные позиции являются позициями частичной /формально-грамматической или семантико-грамматической/ или полной /формально-грамматической и семантико-грамматической/ нейтрализации предлога. В послеглагольной /постфиксной/ и принумеральной внутренних позициях смещается формально-грамматическая и семантическая структура предлога, полностью нейтрализуются его функциональные признаки. Перемещение предложно-падежной формы во внешние адъективные, глагольные и большую часть субстантивных позиций ведет к нейтрализации формально-грамматических или семантических признаков предлога.

Внутренняя присубстантивная /при адвербиализированном имени существительном/ позиция и внешняя позиция в составе локативного комплекса, детерминантная позиция предложения, периферийная и полупериферийная позиции словосочетания являются первичными позициями

предлога. Внутренние постфиксная и приноммеральная позиции и внешние адъективная, глагольная и центральные субстантивные позиции являются нетипичными для предлога, т.е. вторичными, позициями.

В четвертой главе "Семантико-грамматическая классификация украинских падежей" определяются система украинских падежей, их дифференциальные семантико-синтаксические, формально-синтаксические и морфологические признаки, первичные и вторичные функции падежей, ядро и периферия падежной системы. В сферу анализа включается также часто обсуждаемая лингвистами проблема общего значения падежа.

В реферируемой работе проводится семантико-синтаксическая трактовка категории падежа, ориентированная на синтаксическую его сущность.

Центральным вопросом теории падежа является вопрос о составе падежей и их дифференциальных признаках. К членам падежной парадигмы украинского языка следует отнести шесть падежей /именительный, винительный, родительный, дательный, творительный, звательный/, каждый из которых наделен набором словоизменительных конечных аффиксов, первичными семантико-синтаксическими и формально-синтаксическими функциями. В парадигму падежей не включен местный падеж, поскольку он не употребляется без предлогов, нейтрализующих падежное окончание синтаксически и семантически. Кроме того, местный с предлогами употребляется в тождественных с морфологизированными наречиями семантико-синтаксических позициях, т.е. он функционирует в качестве аналитического наречия.

К процедурам зачисления определенной падежной формы в парадигму украинских падежей можно применить "жесткие" семантические правила. В частности, сущность падежной системы отображают существительные с конкретным /предметным, вещным/ значением, а не абстракт-

ные существительные. Последние выступают в собственно падежной функции в том случае, если они замещают семантико-синтаксические позиции предметных существительных, ср. Він побачив дівчину и Він побачив щастя.

Состав падежей и их иерархические отношения определяются на основе семантико-синтаксических, формально-синтаксических и морфологических дифференциальных признаков. К семантико-синтаксическим признакам падежей относятся: валентная связанность с предикатом, динамичность /с дальнейшим членением на исходность - финальность/, активность - пассивность. Семантико-синтаксический признак валентной связи с предикатом характеризует валентные потенции глагола или его дериватов, определение глаголом падежных позиций. Семантико-синтаксический признак динамичности с его подвидами исходности - финальности указывает на связь падежей с глаголами действия. Признак исходности указывает на источник действия, т.е. указывает на предмет, которому приписывается соответствующее действие. Динамический признак финальности сигнализирует о том, что предмет подвергается какому-нибудь действию, что действие направлено на предмет. Признак активности связан с действующим субъектом, признак пассивности - с объектом, а также субъектом состояния. Формально-синтаксические признаки центральности - периферийности характеризуют с помощью синтаксических связей структурно закрепленную - центральную или периферийную - позицию существительного в предложении и словосочетании.

Основой падежной системы современного украинского литературного языка выступают именительный и винительный падежи, так как они, во-первых, выражают главные семантические падежные функции - функции субъекта действия или состояния /именительный/ и функции объекта действия или состояния /винительный/, во-вторых, они наиболее

четко по сравнению с другими компонентами надежной системы противопоставлены семантико-синтаксическими и формально-синтаксическими признаками.

Первичными семантико-синтаксическими функциями именительного падежа являются функции субъекта действия и субъекта состояния. Эти функции объединяются субъектной семантико-синтаксической и центральной формально-синтаксической позициями в предложении и различаются семантико-синтаксическими признаками активности и пассивности, напр.: Сходяться друзі в саду /М.Рыльский/; Діти спали на руках у матерів /В.Тулуб/. Данные две функции являются синтаксической базой, на которой формируются производные от других падежей или синтаксических конструкций семантико-синтаксические функции именительного - функции объектного, инструментального и вузального субъектов и т.п.: Напишуться книги /А.Довженко/; Вибух розбудив хлопчика. В отличие от Р.Якобсона, отмечавшего беспризнаковый характер именительного, в работе определяется его многопризнаковый характер, обусловленный сосредоточением на именительном ряде факторов - определяющей для предложения предикативной синтаксической связи, субъектной семантико-синтаксической специализации и актуального членения предложения. Кроме того, именительный обладает свободной по сравнению с другими падежами предложенческообразующей способностью, функционируя в качестве главного члена однокомпонентных предложений: Вечір; Школа. Именительный падеж не выходит за пределы центральной позиции предложения, выполняя функции подлежащего /первичная падежная формально-синтаксическая функция/, главного члена односоставного предложения /вторичная формально-синтаксическая функция/, именной части составного сказуемого /вторичная непадежная формально-синтаксическая функция/.

Специализация винительного падежа в функции объекта действия или состояния базируется на семантико-синтаксических признаках пассивности, финальности и формально-синтаксическом признаке присловной центральности: В думках Марко вже виводив суди сіячів /М.Стельмах/. В ограниченных лексических условиях /с безличными глаголами типа морозити, лихоманити, тіпати, трусити, нудити/ винительный употребляется в падежной функции субъекта состояния: Його почало морозити /О.Досвітний/. Кроме того, он выполняет непадежную /наречную/ темпоральную функцию и может входить в состав предикативного сложного компонента с глагольными связками становити, являти собою. Винительный обычно употребляется в субстантивной зоне в центральной позиции зависимого приглагольного члена предложения; может перемещаться в глагольную /сказуемую/ и наречную позиции; абсолютно не используется в подлежащей и адъективной /присубстантивной/ позициях.

Дательный падеж в грамматической системе современного украинского языка специализирован на выражении семантико-синтаксической функции адресата действия: Кожен вірш свій і поему Він присвячував народу /М.Рыльский/. Эта функция характеризуется семантико-синтаксическими признаками пассивности, финальности и формально-синтаксическим признаком нецентральной-непериферийности. Последний признак указывает на промежуточное место дательного среди центральных и периферийных падежей. Семантико-синтаксическая функция адресата корректирует вторичные функции дательного - функции субъекта действия или состояния, объекта действия или состояния. С функцией субъекта действия связан семантико-синтаксический признак активности, трансформируемый формой дательного падежа в признак деактивности, напр.: Тобі б не бригадою командувати /А.Довженко/. В субстантивной зоне дательный выступает в нецентральной-неперифе-

рийной и центральной приглагольных позициях. Форма дательного падежа используется также в синтаксических процессах адъективации:

Він допомагає товаришеві → допомога товаришеві.

Определяющими для творительного падежа являются семантико-синтаксические функции орудия и средства действия /первичные функции/: Данило Вигін все-таки пом'яв пальцями халяву /М.Зарудный/; Їхали саньми із ярмарку /М.Рыльский/. Указанные две функции связаны с семантико-синтаксическими признаками пассивности, динамичности и формально-синтаксическим признаком периферийности. Во вторичных функциях субъекта действия, объекта действия, объекта состояния, функциях места, времени, сравнения, компонента сложной предикативной формы /аналитического глагола/ и др. творительный сближается с другими падежами или непадежными компонентами. Транспозиция творительного орудия, средства, объекта и субъекта в синтаксический адъектив происходит при трансформации предложений в субстантивные словосочетания и обуславливает инструментально-определятельное, объектно-определятельное и субъектно-определятельное значения падежа. Творительный падеж выступает во всех частеречных позициях - субстантивной, адъективной, наречной и глагольной. Наиболее часто он транспонируется в глагольную и наречную позиции.

Родительный падеж обычно выступает как падеж адъективной транспозиции. В работе на материале украинского языка уточняется положение Е.Куриловича и Э.Бенвениста о том, что субъектный и объектный генитивы базируются соответственно на номинативе и аккузативе. Обосновывается, что родительный непосредственно базируется только на именительном падеже. Об этом, в частности, свидетельствует трансформация пассивных предложений в субстантивные словосочетания с творительным субъекта: Книга написана письменником → написання книги письменником. Фактически все семантико-синтаксические функ-

ции именительного являются исходной базой родительного присубстантивного /адъективного/, в связи с чем следует квалифицировать разновидности производного родительного как функции атрибутивного субъекта, атрибутивного объектного субъекта, атрибутивного инструментального субъекта и под. Это дает основания считать родительный периферийным элементом падежной системы украинского языка /ср. противоположное утверждение Е.Куриловича о родительном в индоевропейских языках/. В собственно субстантивной зоне родительный выполняет функции партитивного объекта, а также субъекта: Чубенкові піднесли з переліска патронів /Ю.Яновский/; Людей приїхало! Родительный употребляется в наречной /темпоральная функция/ и изредка в глагольной /сказуемой/ позициях.

Звательный падеж встречается в конструкциях трех типов: 1/ Андрію, напиши статтю; 2/ Андрію, сьогодні буде дощ; Прийшли, Андрію, друзі; 3/ Ти, Андрію, прекрасно співаєш; Я пишуся тобою, Андрію и т.д. С глаголами повелительного наклонения звательный падеж представляет собой семантически сложный компонент, указывая на объект волевого воздействия говорящего и на потенциального субъекта действия /состояния/. Он находится в центральной позиции подлежащего, о чем свидетельствует форма взаимозависимой координации между звательным падежом и глаголом повелительного наклонения, напр.: Товаришу, пробач и Товариші, пробачте. Во втором типе конструкций звательный не выполняет функции семантически сложного компонента, выступая в семантико-синтаксическом плане в роли адресата, а в формально-синтаксическом - в роли детерминанта. Форма звательного падежа в третьем типе конструкций всегда семантически дублирует местоимения второго лица и выполняет тождественную местоимению семантико-синтаксическую функцию и формально-синтаксическую функцию опосредствованного второстепенного члена предложения. Звательный, как

и именительный, является падежом с предложенческообразующей функцией, но в отличие от именительного примыкает к словам-предложениям - междометиям.

В п я т о й г л а в е "Предлог и падеж" специальное внимание уделяется проблемам соотношения предлогов и падежей в составе предложно-падежной формы /внутреннее соотношение/ и соотношения предложной и падежной систем /внешнее соотношение/, особенностям функционирования местного, родительного, дательного, винительного и творительного с предлогами.

Характер взаимоотношения предлога и падежа отображается в семантико-грамматических позициях предлога. В составе локативного комплекса /при локативных глаголах типа бути, перебувати/ предложно-падежные формы с формальной стороны зависят от локативных глаголов, однако с семантической стороны представляют собой семантический центр сочетания "локативный глагол + предлог + адвербиализированное существительное". В этом смысловом единстве падежи нейтрализуются флексийными значениями локативного глагола и автономной /наречной/ формально-грамматической позицией предложно-падежной формы. Автономность локативной предложно-падежной формы особенно четко проявляется в производной от локативного комплекса детерминантной позиции предложения. Занимая наречную позицию, детерминантный компонент с локативной, темпоральной, причинной, целевой и под. семантикой, как и наречие, входит в класс словоформ с семантически нейтрализованными флексиями. Функционально-семантическая нагрузка в детерминантной позиции и в позиции локативного комплекса приходится только на предлог. В полупериферийной позиции словосочетания предложно-падежное сочетание соединяется с опорным членом полуслабой подчинительной связью, соответствующей этой разновидности связи формой - полуслабым управлением. Позиция харак-

терна тем, что здесь имеют семантическую нагрузку оба элемента предложно-падежной формы - предлог и падеж. Падежи принадлежат к типичным динамическим формам, специализированным для выражения значения направленности /винительный и родительный падежи/. Периферийная позиция словосочетания охватывает как типичное, так и нетипичное функционирование предлога с падежом.

I. Местный падеж в наибольшей мере выявляет нейтрализацию падежного окончания по сравнению с другими предложными сочетаниями. Падежное окончание нейтрализовано в местном падеже не только функционально, но и формально, на что указывает невозможность употребления его без предлогов. Местный падеж выступает как изолированное сочетание в предложной системе современного украинского литературного языка. Его изолированность проявляется в ограниченной сочетаемости с предлогами /местный падеж употребляется только с пятью предлогами: в, на, при, по, о /об// и в узком круге семантико-синтаксических функций.

Предложный местный падеж специализирован на выражении пространственных отношений /предлоги в, на, по, при/ в составе локативного комплекса и в детерминантной позиции. В детерминантной позиции он используется для выражения темпоральных /предлоги в, на, при, по, о /об// и диффузных - темпорально-пространственных, условно-темпоральных - отношений.

В периферийной позиции словосочетания предлог по с местн.п. выражает значение пути движения и зависит от опорных глаголов движения. Динамические характеристики формы по + местн.п. связаны с дистрибутивной природой предлога по /способностью передавать статическое и динамическое распространение/.

В пространственных функциях с предлогами в, на, по форма местного падежа, будучи семантически нейтрализованной, выполняет разли-

чительную роль в парадигматическом ряду в, на, по + местн.п. - в, на, по + вин.п.

2. В современном украинском литературном языке родительный падеж употребляется с большим количеством /162/ предлогов - почти в три раза больше, чем остальные четыре косвенных падежа вместе взятые.

Центром семантико-грамматической структуры родительного предложного выступает его полупериферийная позиция в словосочетании, в которой предлоги від, з, з-за, з-поза, з-над, з-понад, з-під, з-попід, з-перед, з-поперед, з-поміж, з-проміж, з-межи, з-посеред, з-позад, з боку с род.п. выражают исходный пункт движения. С родительным падежом в составе предложно-падежной формы соотносительна форма беспредложного родительного падежа, используемая в современном украинском литературном языке для выражения объекта удаления /например, в отрицательных объектных конструкциях с родительным без предлога/. Предлоги передают основное значение - разную локализацию исходного пункта движения, форма родительного - специфическое значение направленности /удаления/.

Предлоги с род.п. являются также одними из средств выражения значения конечного пункта движения, занимая в этой подсистеме незначительное место /предлоги до, в напрямку до, в напрямі до с динамическим родительным и динамические предлоги в бік, в напрямку, в напрямі, наперед, назад, всередину, насеред, вглиб с нейтрализованным родительным падежом/.

В периферийной позиции словосочетания родительный с предлогом мимо обозначает динамическую локализацию вблизи пространственного ориентира. Разновидность пути движения - общую соотношенность движения относительно пространственного ориентира - может выразить родительный с предлогом відносно.

В составе локативного комплекса и детерминантной позиции предложения семантически нейтрализованный родительный /в связи с отсутствием корреляции с беспредложным родительным в статическом пространственном значении/ употребляется с наибольшим количеством /74/ пространственных предлогов. К ним принадлежат первичные и вторичные предлоги біля, близько, близько від, в, вдовж, вздовж, вище, вподовж, впоперек, всередині, далеко від, довкола, довкруг, збоку, збоку від, зверх, зверху, ззаду, кінець, коло, край, круг, кругом, ліворуч, ліворуч від, між, навколо, навкруг, навпроти, напроти, наспроти, недалеко, недалеко від, неподалік, неподалік від, ниже, обабіч, обіч, обіч, обіруч, обіруч від, оддалік, оддалік /віддалік/ від, округ, осторонь, осторонь від, побіля, побіч, поблизу, поверх, повздовж, повище, подовж, поздовж, позад, позаду, поміж, пониже, подаль, поперед, попереду, поперек, поруч, поряд, посеред, посередині, праворуч, праворуч від, проміж, просто, проти, серед, спереду, спроти, указывающие на дистантную или контактную локализацию относительно пространственного ориентира. Дистрибутивные пространственные предлоги вздовж, вдовж, вподовж, впродовж, подовж, повздовж, поздовж, поперек, впоперек с семантически нейтрализованным родительным выражают как статическую, так и динамическую локализацию в пределах или вблизи пространственного ориентира.

Не связан с собственно беспредложным падежным употреблением и, следовательно, семантически нейтрализован предлогами родительный в детерминантной позиции, употребляясь с предлогами в функции времени /під час, за, серед, посеред, наприкінці, у ході, у процесі, в міру, протягом, на протязі, впродовж, близько, коло, біля, до, проти, напередодні, раніше, після, опісля, пізніше, від, з, починаючи з/, цели /для, з метою, ради, заради, задля, в ім'я, в інтересах, на предмет/, причини /від, з, внаслідок, у силу, у результаті, з

приводу, з нагоди/, основання /на підставі/, умови /в разі, на випадок/, уступки /незалежно від/, соответствия /з, відповідно до, виходячи з, у світлі, у дусі, залежно від/, ограничення /щодо, відносно, стосовно, стосовно до, у справі, по лінії, у плані/, с предлогами, соотнесенними с сочинительними союзами /без, замість, починаючи від, починаючи з, крім, окрім, окрім, за винятком, проти, супроти, на відміну від, порівняно до, подібно до/.

Наибольшая продуктивність рідительного предложного среди других предложных сочетаний об'яснюється двома факторами: образованим нових предлогів переважно от предложно-падежних форм, збережених сочетаним с рідительним падежом как наиболее типичним присубстантивним средством, и функціональними особливостями рідительного падежа, в граматической системе современного украинского языка сопровождающего трансформации синтаксических единиц.

3. В современном украинском литературном языке развивается сочетаемость предлогов с дательным падежом. Дательный падеж сочетается с предлогами завдяки, всупереч, наперекір, назустріч, навстріч, вслід, на /у/ противагу, навперейми, напереріз. Изредка он сочетается с предлогом к, функционирующим как архаический элемент синтаксиса современного украинского литературного языка. Форма дательного падежа с предлогами назустріч, навстріч, вслід, навперейми, напереріз семантически соотносительна с формой беспредложного дательного адресата. Семантически нейтрализованная форма дательного падежа с предлогами завдяки, всупереч, наперекір, на /у/ противагу унаследована через наречие от предыдущей - глагольной - системы.

Предлоги с дательным падежом в детерминантной позиции предложения выражают значения причины /завдяки/, уступки /всупереч, наперекір/, сравнения-противопоставления /на /у/ противагу/. Дательный с предлогами назустріч, навстріч, вслід, навперейми, напереріз

функціонує в словосочетаннях, обозначає різні види направленості руху.

4. По продуктивності використання з пропозиціями винительний падеж займає друге місце після родительного, поєднуючись з 28 пропозиціями /преимущественно первичними/: в, з, за, крізь, між, на, над, о /об/, перед, під, по, про, через, поза, поміж, перед, поперед, попід, попри, проміж, повз, проз, виключаючи, включаючи, зважаючи на, з огляду на, незважаючи на, у відповідь на.

В периферійній позиції словосочетання з формою винительного падежа в складі пропозиційно-падежного зв'язку семантично пов'язана з беспредложною формою винительного падежа, виконуючою роль основного засобу вираження об'єкта направленості /досягаємості/ дії. Пропозиції в, на, по, за, поза, під, попід, між, поміж, проміж, над, понад, перед, поперед в пропозиційно-падежному зв'язку виражають різну локалізацію кінцевої точки руху, форма винительного - значення направленості /досягаємості/. В граматическій системі сучасного українського літературного мови помітна тенденція до послаблення функціональної ролі динамічного винительного падежа з пропозиціями над, понад, перед, поперед і до посилення конкуренції з ним форм творительного і родительного падежів. В більшій периферійній позиції, ніж форми кінцевої точки руху, знаходяться винительні пропозиційні шляхи руху /пропозиції через, крізь, повз, попри, проз/.

Семантично нейтралізований винительний падеж використовується в детермінантній позиції з пропозиціями в значенні часу /в, на, за, через, над, під, по, причини /через, за, з огляду на, зважаючи на/, цілі /на, по, під, в, про/, поступки /незважаючи на, попри/, загальної умовності /у відповідь на/, відповідності /на/, заміщення /за/, включення - виключення /включаючи, виключаючи/.

5. Творительный предложный по сравнению с родительным и винительным предложными имеет меньшее семантическое разветвление и меньшее количество /24/ предлогов. Творительный падеж сочетается с предлогами з, за, між, над, перед, під, поза, поміж, понад, поперед, попід, проміж, вслід за, згідно з, нарівні з, одночасно з, паралельно з, побіч з, порівняно з, поруч з, поряд з, разом з, слідом за, у зв'язку з.

Семантическая значимость творительного в составе динамической предложно-падежной формы объясняется функциональной соотносительностью творительного в аналитическом сочетании и творительного беспредложного, выражающего в пространственном функционировании лишь динамическую пространственную характеристику действия /путь движения/ и не связанного со статической локализацией. В периферийной позиции словосочетания при глаголах движения творительный падеж в составе предложно-падежной формы обозначает путь движения, а предлоги за, слідом за, вслід за модифицируют динамическое пространственное значение /динамическую локализацию позади движущегося предмета/.

Наибольшее количество пространственных предлогов с творительным употребляется в составе локативного комплекса и производной от локативного комплекса детерминантной позиции. Предлоги за, між, над, перед, під, поза, поміж, понад, поперед, попід, проміж, нарівні з, паралельно з, побіч з, поруч з, поряд з дифференцируют значения дистантной относительно пространственного ориентира статической локализации. В этих позициях употребление падежа не коррелирует с беспредложным употреблением, падежная форма является семантически нейтрализованной. В детерминантной позиции употребляются сочетания з + тв.п., разом з + тв.п., выражающие социативно-пространственное значение соучастника действия /состояния/ или объекта, ср.: Ми їх-

ли мовчки з тобою /М.Рыльский/; В будинок прийшли з носилками санітари /О.Гончар/.

В непространственной детерминантной сфере предлоги с семантически нейтрализованным творительным выражают значения времени /за, з, одночасно з, слідом за, вслід за, перед, між, поміж/, причини /за, у зв'язку з/, соответствия /за, згідно з/, сопоставления /поряд з, поруч з, порівняно з, паралельно з/, сравнения /нарівні з/, цели /за/.

Наряду с местным падежом творительный падеж в составе предложно-падежной формы является в семантическом плане наиболее нейтрализованным.

Предлоги с падежами в результате нейтрализации преимущественно пространственной семантики проникают в зоны функционирования беспредложных падежей. В периферийной позиции словосочетания они конкурируют с творительным беспредложным орудия и средства: по + местн. п. при глаголах типа передавати, транслявати, на + местн. п. при глаголах грати и глаголах движения, в + вин. п. при глаголах дивитися, дзвонити, дудіти, сурмити и под., на + вин. п. при глаголах бачити, замикати, застібати, пересівати, прив'язувати и др., з, за допомогою, шляхом, за рахунок, коштом, ціною с род. п. В падежной зоне нейтрализованные пространственные предлоги з, з боку, серед и целевой предлог для с род. п., з с тв. п. находятся на периферии семантической сферы субъекта: Ясно для вчительки було головне /О.Гончар/; У нас була казкова сіножатъ на Десні /А.Довженко/; - З Боженком нещастя /А.Довженко/, предлоги до, для с род. п. и перед с тв. п. сферы адресата: Подаючи Шурі печеню, він завжди вибирав для неї кучерячі пупики /О.Гончар/; Затаїла перед нею свою нещасливу любов /М.Стельмах/.

Полная семантическая нивеляция предлога и падежа наблюдается в

предложно-падежных формах в роли определительных обстоятельств, сближающихся с определительными отадективными наречиями, ср. з натхненням - натхненно, без ладу - безладно. Продуктом подобной нейтрализации выступают устойчивые сочетания типа від душі, до внодоби, над міру, над усе, через силу. Характерным проявлением формально-грамматической нейтрализации является производная /в результате трансформации предложения в словосочетание/ адъективная позиция предложно-падежных форм при опорных собственно субстантивах и субстантивах-дериватах, напр. стежка поміж хлібів, будинок над озером, праця в ім'я миру. При данных преобразованиях остается тождественной семантика исходной позиции предложно-падежной формы - пространственная, временная, причинная, целевая, социативная и др. /правда, с атрибутивной ее модификацией/.

В результате семантико-синтаксической транспозиции предлога с падежами могут выполнять нетипичную для них глагольную /сказуемую/ функцию: Дерева були в цвіту. В сказуемой позиции употребляется за + вин.п., утратившее формальную и семантическую соотносительность с типичным функционированием предлога и ставшее вместе с творительным и именительным предикативными функциональным заместителем глагола.

Полная семантическая нейтрализация предлога и соответственно усиление функциональной роли падежа наблюдается в постфиксной позиции предлога при глаголах и прилагательных с сильным падежным управлением. Это глаголы типа: впевнюватися, кохатися, сумніватися, переконуватися, помилятися, зневірюватися с постфиксом в и местн.п.; розумітися, знатися с постфіксами на или в и местн.п.; наполягати, зосереджуватися, грунтуватися с постфіксом на и местн.п.; відмакуватися, відмовлятися, відрікатися, відцуратися, відчепитися, захистити/ся, рятувати/ся с постфіксом від и род.п.; формы сравнитель-

ной степені імен прилагательных с постфіксом від и род.п. или постфіксом за и вин.п.; глузувати, дивуватися, кепкувати, користатися, милуватися, насміхатися, радіти с постфіксом з и род.п.; байдужіти, в'язнути, звкети, лацтися, приглядатися, придивлятися, привичавати/ся/, прискінуватися, прислухатися, свататися с постфіксом до и род.п.; вдивлятися, вдумуватися, вслухатися, закохуватися, вірити с постфіксом в и вин.п.; гніватися, сердитися, нарікати, скаржитися, зобіжати, ображати, звіхати, ремствувати, надіятися, сподіватися, впливати, дивитися, гримати, кричати, нетькати, розраховувати, погоджуватися, нападати, нетрапляти с постфіксом на и вин.п.; турбуватися, клопотатися, дбати с постфіксами за или про и вин.п.; говорити, казати, розповідати, висловлюватися, шептати, зауважувати, співати, питати, писати, читати, радітися, домовлятися, повідомляти, сповіщати, доповідати, думати, марити с постфіксом про и вин.п.; вболівати, горювати, доглядати, журитися, побиватися, спостерігати, сумувати, тужити, убиватися, чатувати, шкодувати с постфіксом за и тв.п.; думати, міркувати, панувати, працювати с постфіксом над и тв.п. и др.

Семантические и формально-грамматические признаки предлогов и падежей нейтрализуются в случаях, когда предлоги біля, близько, до, коло, з, понад, за, під становятся количественными модификаторами числительного и уподобляются частицам майже, приблизно, більше.

В позициях нейтрализации предлоги могут претерпевать изменения: лишь в формально-грамматической организации, но в пределах их семантической зоны /формально-грамматическая нейтрализация/; только в семантических признаках предлогов, с сохранением формально-грамматических особенностей /семантическая нейтрализация/; в семантической и формально-грамматической структурах предлогов /полная - семантическая и формально-грамматическая - нейтрализация/.

Ш е с т а я г л а в а "Семантические типы предлога" посвящена анализу трех основных семантических типов предлога - пространственных, темпоральных и логических предлогов. Заканчивается глава итоговой частью о категориальном, первичном и вторичном значениях предлога.

Основной признак предложной системы - статичность - определяется в противопоставлении с падежной системой. На низшем, т.е. внутреннем, ярусе предложной системы выделяются подчиненные статичности семантические дифференциальные признаки предлогов, основными из которых выступают признаки контактности и дистантности /неконтактности/. Контактность указывает на отношение к внутренним или внешним границам связанного с предлогом предмета или явления. Дистантность обозначает отсутствие контакта с внутренними или внешними границами связанного с предлогом предмета или явления и обуславливает разные виды ориентации относительно последнего.

Вторым противопоставлением в предложной системе является статичность - динамичность. Наибольший вес в этом противопоставлении имеют не сами предлоги, а предлоги с динамическими падежами. В динамической пространственной зоне сосредоточивается основной пункт взаимодействия предложной и падежной систем. Вторым признаком статичность - динамичность не распространяется на все предлоги, при переходе к абстрактной лексике динамический компонент /падежи/ семантически нейтрализуется, что также является одним из доказательств важности и общности первого противопоставления.

В соответствии с признаком контактность - дистантность определяется статус грамматического элемента как предлога. Кроме основного дифференциального признака, имеются дополнительные признаки, позволяющие выделить семантические типы предлогов: I/ пространственные предлоги /дополнительные признаки - возможность выражать совместно

с динамическими падежами /или редко - без падежей, самостоятельно/ динамические отношения, развернутая дифференциация значений, наибольшее количество предлогов, сочетаемость с названиями конкретных предметов/; 2/ темпоральные предлоги /дополнительные признаки - выражение продолжительности, сочетаемость с абстрактной лексикой/; 3/ логические предлоги /дополнительные признаки - выражение логических связей между явлениями, сочетаемость с абстрактной лексикой - как правило, отглагольными и отадективными дериватами/.

Центральными среди трех основных типов предлогов являются пространственные предлоги, в связи с тем, что: во-первых, ни один из типов не может сравниться с пространственными предлогами по дифференциации значений; во-вторых, пространственные предлоги имеют наибольшее количество элементов; в-третьих, пространственные предлоги путем переосмысления ставали фундаментом формирования темпоральных и логических предлогов, а не наоборот.

Пространственные предлоги с семантически нейтрализованными падежами выражают статичность. Некоторые статические предлоги в сочетании с динамическими падежами образуют предложно-падежные формы направления и пути движения, в которых произошло функциональное распределение единой /сложной/ синтаксической морфемы: предлоги выражают локализацию движения, падежные флексии указывают на динамические отношения.

В современном украинском литературном языке насчитывается 134 пространственных предлога, подавляющее большинство которых закрепилось в грамматической системе для выражения статических пространственных отношений. Пространственные предлоги статической локализации в соответствии с центральным семантическим признаком членятся на контактные и дистантные предлоги. На низших ярусах основное противопоставление конкретизируется, образуя группы предлогов с разно-

видностями пространственной семантики. Контактные предлоги /внутреннего контакта, контакта с поверхностью предмета/ составляют немногочисленную группу, сочетаясь с семантически нейтрализованными местным и родительным падежами: в, на с местн.п.; в, всередині, зверху, зверху, поверх, посеред, посередині, серед с род.п. Разветвленные в смысловом и количественном отношении дистантные статические предлоги выражают: 1/ общую дистантную локализацию /поза и /реже/ за с тв.п./; 2/ локализацию по признаку близости - отдаленности /біля, коло, поблия, близько, близько від, поблизу, неподалік, неподалік від, недалеко, недалеко від, оддалік /віддалік/, оддалік /віддалік/ від, поодаль, далеко від с род.п.; при с местн.п./; 3/ локализацию по кругу /навколо, довкола, навкруг, довкруг, круг, округ, кругом с род.п./; 4/ локализацию между пространственными ориентирами /між, поміж, проміж с тв. и род.п./; 5/ локализацию на горизонтальной /перед, за, поза, поряд з, поруч з, побіч з с тв.п.; поперед с род. и тв.п.; попереду, проти, навпроти, напроти, супроти, насупроти, спереду, просто, позад, позаду, ззаду, поряд, поруч, обік, обіч, побіч, збоку, збоку від, ліворуч, ліворуч від, праворуч, праворуч від, обабіч, обіруч, обіруч від, край, кінець, осторонь, осторонь від с род.п./ или вертикальной /над, понад, під, під, нарівні з с тв.п.; вище, повище, нижче, понижче с род.п./ оси. Основное противопоставление предлогов вертикальной локализации над пространственным ориентиром - под пространственным ориентиром дополняется теперь средним членом нарівні з + тв.п. для обозначения нулевой вертикальной локализации.

Условия функционирования дистрибутивных предлогов вдовж, вздовж, вповдовж, впродовж, повздовж, подовж, поздовж, впоперек, поперек с род.п. и по с местн.п. в статической и динамической сферах порождаются соответственно контекстом - протяженностью пространственно-

го ориентира, множественностью или протяженностью связанных с пространственным ориентиром предметов или множественностью действия /наличием глаголов движения/. Динамические характеристики дистрибутивных форм не обуславливаются качеством падежной формы /динамические падежи/, а объясняются потенциальной внутренней динамической особенностью дистрибутивных предлогов.

Характерную особенность контактных /через и крізь с вин.п./ и дистантных /за, вслід за, слідом за с т.в.п.; мимо, відносно с род. п.; повз, попри, проз с вин.п.; вслід, назустріч, навстріч, навперейми, напереріз с дат.п./ предлогов для обозначения пути движения представляет сочетание со всеми косвенными динамическими падежами /винительным, родительным, дательным и динамическим пространственным творительным/ и выражение динамических пространственных отношений обеими частями предложно-падежной формы.

Проекция двух систем - предложной и падежной - отразилась на функционировании предложно-падежных форм направления движения. В отличие от форм пути движения формы направления движения представляют собой сочетание только с двумя динамическими падежами - винительным и родительным. В сочетаниях направления предлоги очерчивают контактную или дистантную локализацию, падежи выражают динамическое значение. Предложно-падежные сочетания направления разделяются на две подгруппы - предложно-падежные формы конечного пункта движения /в, на, за, поза, між, поміж, проміж, по, над, понад, під, полід, перед, поперед с вин.п.; до, у напрямі до, у напрямку до с род.п.; редкоупотребляемый к с дат.п./, основную роль среди которых выполняют предлоги со специализированным в этой функции динамическим винительным, и предложно-падежные формы исходного пункта движения /від, з, з-за, з-межи, з-над, з-перед, з-під, з-поза, з-позад, з-поміж, з-понад, з-поперед, з-попід, з-посеред, з-проміж,

починаючи від с род.п./. Предложно-падежные формы направления движения дополняют основной семантический признак предлогов контактность - дистантность семантическим признаком динамичности, осуществляющим противопоставление предлогов с нейтрализованными падежами /статичность/ и предлогов с семантически нагруженными падежами /динамичность/.

В грамматической системе современного украинского литературного языка закрепляется немногочисленная /Ю/ новая разновидность пространственных предлогов - динамические пространственные предлоги /всередину, зсередини, насеред, наперед, вглиб, назад, у бік, у напрямі, у напрямку, з боку/, выражающие динамический признак самостоятельно, без помощи динамических падежей. Функционирование подобных предлогов выявляет одну из тенденций к усилению предложной системы за счет падежной.

Пространственные статические предлоги с нейтрализованными падежами как валентно-несвязанные /свободные/ синтаксемы могут выступать в позициях, предназначенных для динамических предложно-падежных форм. Необходимое условие транспозиции нединамических предлогов в сферу динамических пространственных отношений представляет контекстуальная поддержка опорных слов, т.е. наличие опорных глаголов движения, напр.: Оксен перевірів свій автомат і поставив коло дуба /Г.Тютюнник/. Контекстуальные перемещения статических предлогов в сферу средств конечного пункта движения связаны с преобладающим развитием в современном украинском литературном языке предложно-падежных форм финального значения по сравнению с более стабильным составом форм исходного пункта движения.

Основное семантическое противопоставление в предложной системе контактность - дистантность модифицируется в темпоральной сфере в одновременность - разновременность явлений. Темпоральные предлоги,

В отличие от пространственных, утрачивают возможность передавать динамические отношения с помощью динамических падежей или же самими динамическими предлогами. Вместо того появляется второе по важности семантическое противопоставление неопределенная продолжительность - определенная продолжительность как разветвление присутствующего временным отношениям семантического признака продолжительности. Семантический признак завершенности явления выступает периферийным признаком темпоральных предлогов из-за его частичной и нерегулярной реализации.

Общее количество темпоральных предлогов современного украинского литературного языка составляет 38 единиц /против 134 единиц пространственных предлогов/.

Предлоги в, на с вин.п., за, серед, посеред, впродовж, наприкінці, протягом, на протязі, під час, у міру, у ході, у процесі с род.п., в, на, при, о /об/ с местн.п., з, одночасно з с тв.п. противопоставляются предлогам біля, близько, коло, напередодні, проти, раніше, до, після, опісля, пізніше с род.п., перед, вслід за, слідом за, між, поміж с тв.п., над, по, через с вин.п., по с местн.п. соответственно по семантическому признаку одновременности - разновременности /предшествования и следования/. Предложно-падежные формы определенной продолжительности времени протягом, на протязі, впродовж с род.п., на, за, через с вин.п. противопоставляются остальным предлогам, выражающим неопределенную продолжительность. Среди форм со значением определенной продолжительности времени выделяются предлоги за и на результативной продолжительности времени. За, під с вин.п. и за с тв.п. в зависимости от контекстуальных условий передают значение одновременности или разновременности. Специфика сочетаний з, від, починаючи з с род.п. состоит в том, что они комплексно выражают начальные границы одновременности и

дальнейшую разновременность.

Логические предлоги представляют собой несходный с пространственными и темпоральными предлогами семантический тип. Признак контактность - дистантность трансформируется в них в признак одновременность - разновременность явлений, в чем проявляется ближайшая их соотносительность с темпоральными предлогами. Логические предлоги выражают присущие только им разновидности логической связи между явлениями - отношения причины, цели, условия, соответствия, уступительные отношения и т.п. Сфера логических предлогов нейтрализует свойственный падежам и некоторым динамическим пространственным предлогам семантический признак динамичности и семантический признак продолжительности времени, имеющийся в подсистеме темпоральных предлогов. Наибольшее количество логических предлогов базируется на семантическом признаке разновременности - временном предшествовании и временном следовании.

Логические отношения в современном украинском литературном языке выражаются 42 предлогами. Среди логических предлогов обусловленности выделяются противоположные по значению и наиболее специализированные предлоги с причинной /від, з, внаслідок, у результаті, у силу, з приводу, з нагоди с род.п.; через, за, з огляду на, зважаючи на с вин.п.; за, у зв'язку з с тв.п.; завдяки с дат.п./ и целевой /для, з метою, задля, ради, заради, на предмет, в ім'я, в інтересах с род.п.; на, під, по, в, про с вин.п.; за с тв.п./ функциями. Они являются семантическим центром логических предлогов, что подтверждают их большее количество и смысловая разветвленность по сравнению с другими подтипами. С семантикой обусловленности связаны предлоги уступительного значения /незважаючи на, попри с вин. п., всупереч, наперекір с дат.п., при с местн.п., незалежно від с род.п./ и находящиеся в процессе становления предлоги со значением

умовля /у разі, на випадок с род.п./ . Смежну с предложно-падежними формами обусловленности группу составляют предлоги соответствия /відповідно до, з, виходячи з, залежно від, у світлі, у душі с род.п.; згідно з, за с тв.п.; на с вин.п./ и основания /на підставі с род.п./ .

Усложненное временными и логическими предложно-падежными формами простое предложение фактически состоит из двух или больше пропозитивных номинаций и представляет собой свернутое сложное предложение. Используемые в предложно-падежных формах слова пропозитивной номинации являются адвербиализированными темпоральными существительными и отглагольными или отадеъективными существительными.

В седьмой главе "Динамика предложной и падежной систем" рассматриваются семантико-синтаксические условия формирования предлога, конкуренция предложно-падежных и падежных форм в периферийных позициях предложения и словосочетания, основные линии развития предложной и падежной систем современного украинского литературного языка.

В современном украинском литературном языке предлоги образуются тремя способами: а/ от морфологизированных наречий типа близько, вище, нижче, всупереч, навперейми, абстрактное лексическое значение, морфолого-синтаксическая аморфность и формально-синтаксическая автономность которых в периферийных позициях предложения и словосочетания обуславливают их семантическую несамостоятельность и постепенное втягивание в зону действия пространственных, темпоральных и логических предлогов; б/ путем перераспределения адвербиального комплекса, т.е. изменения иерархии элементов вследствие тяготения неморфологизированного опорного наречия с абстрактным лексическим значением к синонимическим релятивным морфемам и

выделения из адвербиального комплекса препозитивного элемента /предлога/. Таким способом сформировались предлоги в ім'я, за винятком, за допомогою, з метов, на випадок, включаючи и под.; в/ путем слияния многозначных первичных предлогов від, до, з, за с семантически однородными наречиями в предложный комплекс, напр.: у напрямку до, слідом за, вслід за, поруч з.

Внутриязыковую причину развития новых предлогов представляет тенденция к замене в отдельных звеньях системы менее четких полифункциональных падежных средств и первичных предлогов. Внутри трех семантических типов предлога происходят разноплёновые изменения. Если пространственные предлоги изменяют с развитием все больше соотношение предлога и падежа в составе предложно-падежной формы, то в подсистеме логических предлогов происходит интенсивное развитие новых элементов для выражения причинных, целевых, условных, уступительных и др. отношений, углубляется семантическая и стилевая дифференциация синтаксических средств.

Одну из основных линий развития предложной системы представляет образование динамических пространственных предлогов, ограничивающих в какой-то степени применение падежей и расширяющих функциональные возможности аналитических синтаксических морфем. Заметным явлением в развитии предложной системы выступает активизация новых предлогов, образующих синонимические ряды с обстоятельственными союзами сложноподчиненного предложения. С пополнением состава таких предлогов связаны семантико-грамматические модификации типов простого предложения в сторону возрастания его усложненных разновидностей. Расширение соотносительности предлогов и союзов ведет к образованию детерминантных предлогов типа на відміну від, порівняно з, за винятком, включаючи, виключаючи, базирующихся на сочинительных союзах.

В предложной системе иногда встречаются колебания в выборе при предлоге падежной формы. В большинстве случаев подобные колебания обуславливаются нейтрализацией семантической нагрузки падежа и экспансией одной /наиболее продуктивной/ формы. В связи с тем, что родительный падеж является сопровождающим синтаксические трансформации падежом в сочетании с свыше 70% предлогов, он проникает в зоны других падежей, ср. між яблунами - між яблунь, поміж нивами - поміж нив, проміж нами - проміж нас, згідно з планом - згідно плану.

З а к л ю ч е н и е содержит теоретическое обобщение о функциональной типологии предлогов и падежей, динамике предложной и падежной систем, аналитических тенденциях в грамматической структуре современного украинского литературного языка.

Предлоги и падежи как замкнутые грамматические классы противопоставляются открытым лексическим классам. Характерной особенностью грамматической структуры современного украинского литературного языка является его синтетико-аналитический строй, взаимозависимость активно развивающейся категории предлога и соответственно в некоторой степени убывающей категории падежа. Предлоги как аналитические синтаксические морфемы тесно связаны с двумя частями речи - именем существительным и наречием.

Противопоставляясь на семантико-синтаксической оси динамичность - статичность и формально-синтаксической оси центральность - периферийность, падежи обычно оформляют субъектную, объектную, адресатную и инструментальную синтаксемы и центральные формально-синтаксические /подлежащее, сильноуправляемый присловный второстепенный член/ члены предложения, а предлоги - обстоятельственные /пространственную, темпоральную, причинную, целевую и под./ синтаксемы и периферийные формально-синтаксические /детерминантный и прислов-

ный периферийный/ члены предложения.

Внутреннее взаимодействие предлогов и падежей /в составе предложно-падежной формы/ отображают три ряда соотношений: а/ семантически нагруженные предлоги с семантически нейтрализованными падежными флексиями; б/ семантически нагруженные предлоги с семантически нагруженными падежными флексиями; в/ семантически нейтрализованные предлоги с семантически нагруженной падежной формой. Первые два ряда соотношений являются для предложно-падежных форм типичными.

Падежная система базируется на двух падежах - именительном и винительном. Доказательством основной их роли являются выражение наиболее характерных для субстантиве субъектно-объектных отношений и центральные позиции в предложении. Одним из диагностирующих признаков центральности именительного и винительного выступает их ограниченный транспозиционный диапазон, в частности невозможность занимать адъективную позицию при трансформации предложения в словосочетание. Наиболее широким транспозиционным потенциалом обладают творительный и родительный как периферийные падежи.

Наличие первичных и вторичных функций в предложных и падежных формах указывает на невозможность свести все употребления отдельного предлога или падежа к одному общему значению. Более соответствующим языковой действительности является установление трех типов значений: категориального значения, определяющего типичное функционирование всей совокупности падежных или предложно-падежных элементов в грамматической системе; первичного значения, указывающего на основное назначение конкретного элемента падежной или предложной системы; вторичного значения, указывающего на не типичное для конкретного элемента функционирование.

Динамика украинской предложной и падежной систем заключается

в появлении новых предлогов для выражения значений условия, соответствия, сопоставления и под., которые обычно передаются в украинском языке соотносительными специализированными союзами или лексическими средствами, в углублении семантической дифференциации пространственных отношений, закреплении динамических предлогов типа в напрямку, в бік, всередину, всередини, ограничивающих функционирование динамических надежей, в конкуренции надежных и предложно-падежных форм в семантико-синтаксических функциях адресата, орудия, средства, субъекта и пр., в ограничении употребления надежей в темпоральных функциях, в продвижении винительного падежа в зоны тесно связанного с ним родительного падежа /в частности, при переходных глаголах с отрицанием/.

Аналитические тенденции в грамматическом строе современного украинского литературного языка активно проявляются внутри частей речи - имени существительного, глагола, имени прилагательного и наречия. О степени развития аналитизма в существительных свидетельствует закрепление предлогов в семантико-синтаксических зонах - инструментальной, адресата, субъекта, в которых доминируют надежи. В современном украинском литературном языке не существует ни одной нецентральной позиции косвенных беспредложных надежей, в которой бы не выступали предложные формы. С увеличением продуктивности предлогов суживается сфера использования надежей и наоборот. Широкою группу аналитических отсубстантивных наречий составляют предложно-падежные формы, осуществляющие типичный способ транспозиции субстантива в синтаксическое наречие. Предлоги являются наиболее важным показателем развития аналитизма в современном украинском литературном языке.

Развитие предложной системы в украинском языке не представляет изолированного грамматического явления. С распространением предло-

гов как семантически более четких, более подвижных и легко пополняемых аналитических синтаксических морфем вытесняются или ограничиваются менее дифференцированные заострившиеся морфологические средства. Усиление функциональной роли аналитических синтаксических морфем и вытеснение или ограничение морфологических средств ведут к существенным преобразованиям в структуре предложения и словосочетания. Однако при изменении флективных средств в аналитические, как справедливо указывал И.А.Бодуэн де Куртене, менее, чем где-либо, можно обозначить строгие границы, поскольку в этих процессах наблюдается большое разнообразие и бесконечный ряд всевозможных переходных состояний.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Предложная система украинского языка. - К.: Наук. думка, 1980. - 286 с. /на укр. языке/.

Рец.: Кононенко В.І. - Мовознавство, 1982, № 1, с. 72-74.

Брицин В.М. - Укр. мова і літ. в школі, 1982, № 7, с. 75-78.

Наркевич А.І., Шыдлоўскі А.В. - Весн. Беларускага ун-та. Сер. 4, філал., журн., нед., псіхал., 1988, № 1, с. 76-77.

Реф.: Морозова С.Е. - РЖ. Обществ. науки в СССР. Серия 6. Языковедение, 1981, № 8, с. 110-115.

2. Синтаксис внимительного падежа в современном украинском литературном языке. - К.: Наук. думка, 1971. - 120 с. /на укр. языке/.

Рец.: Wolnicz E. - Studia z filologii polskiej i słowiańskiej, 13. W-wa, 1974, s. 251-259.

8. Вариантность и синонимика синтаксических единиц. - Рідне сло-

во. К.: Наук. думка, 1972, вып. 6, с. 21-28 /на укр. языке/.

4. Главные члены предложения. - В кн.: Сучасна українська літературна мова. Синтаксис /За заг. ред. І.К.Білодіда. К.: Наук. думка, 1972, с. 149-179 /на укр. языке/.

5. Именительный, творительный и винительный падежи в функции сказуемого. - Укр. мова і літ. в школі, 1973, № 8, с. 23-33 /на укр. языке/.

6. Синтаксические связи и семантико-синтаксические отношения. - В кн.: Синтаксис словосполучення і простого речення /Синтаксичні категорії і зв'язки/. К.: Наук. думка, 1975, с. 29-45 /на укр. языке/.

7. Предложный дательный в структуре словосочетания и предложения. - В кн.: Синтаксис словосполучення і простого речення /Синтаксичні категорії і зв'язки/. К.: Наук. думка, 1975, с. 85-108 /на укр. языке/.

8. Структура фразы в устной и письменной речи. - В кн.: Мова. Людина. Суспільство. К.: Наук. думка, 1977, с. 150-158 /на укр. языке/.

9. Словосочетание. - В кн.: І.Р.Вихованець, К.Г.Городенська, А.П.Грищенко. Граматика української мови. К.: Рад. школа, 1982, с. 138-149 /на укр. языке/.

10. Простое предложение. - В кн.: І.Р.Вихованець, К.Г.Городенська, А.П.Грищенко. Граматика української мови. К.: Рад. школа, 1982, с. 158-193 /на укр. языке/.

11. Родительный падеж на фоне синтаксической деривации. - Мовознавство, 1983, № 2, с. 65-71 /на укр. языке/.

